

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

На правах рукописи

ЕРЕЩЕНКО Маргарита Дмитриевна

КОРОЛЕВСКАЯ ДИКТАТУРА И БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ
РУМЫНИИ ПРОТИВ НАСТУПЛЕНИЯ ФАШИЗМА
(февраль 1938 - сентябрь 1940 гг.)

07.00.03 - всеобщая история
(на русском языке)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 1975

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

На правах рукописи

ЕРЕЩЕНКО Маргарита Дмитриевна

КОРОЛЕВСКАЯ ДИКТАТУРА И БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ
РУМЫНИИ ПРОТИВ НАСТУПЛЕНИЯ ФАШИЗМА
(февраль 1938 - сентябрь 1940 гг.)

07.00.03 - всеобщая история
(на русском языке)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 1975

Работа выполнена в Институте славяноведения и балканистики АН СССР.

Научный руководитель:
кандидат исторических наук А.А. ЯЗЬКОВА

Официальные оппоненты:
доктор исторических наук Л.Б. ВАЛЕВ,
кандидат исторических наук М.А. МУНТЯН

Внешний отзыв - кафедра новой и новейшей истории
Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Автореферат разослан " 22 " декабря 1975 г.

Защита диссертации состоится " _____ " _____
1976 г. в _____ час. на заседании Ученого совета
Института славяноведения и балканистики АН СССР, Москва,
Трубниковский пер., 30-а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института.

Ученый секретарь Совета
кандидат исторических наук

Е.П. НАУМОВ

Политическая история Румынии накануне второй мировой войны насыщена событиями, поставившими страну на грань национальной катастрофы, что явилось прямым следствием антинародной внутренней и внешней политики ее правящих кругов. Тяжелые последствия экономического кризиса 1929 - 1933 гг., которые полностью не были преодолены до конца 30-х годов, глубокие противоречия в среде господствующих классов, обострившиеся в связи с усилением в экономике и на политической арене отдельных монополистических группировок, дальнейшее обнищание народных масс, вызывавшее рост антиимпериалистической борьбы трудящихся, - все это определяло неустойчивость внутривнутриполитического положения в стране. Политический кризис в предвоенной Румынии приобрел хронический характер, и чем глубже обострялся этот процесс, тем явственнее прослеживается усиление фашистских тенденций в политической жизни Румынии.

Руководящие группы румынской монополистической буржуазии в союзе с реакционными аграриями искали выход из кризиса в политике "твердой власти", надеясь таким образом установить надлежащий "порядок" в стране во имя обеспечения гегемонии финансово-монополистической элиты в среде правящих классов. Прежние формы правления - конституционно-парламентская система даже в ее неразвитом, ущемленном "румынском варианте", - становились препятствием на их пути к установлению тотального контроля узкого слоя реакционных монополистов и аграриев над государством и обществом.

В конце 30-х годов, как это отмечено в программе Румынской коммунистической партии, "антинациональная политика и антидемократические методы правящих кругов были нацелены на подавление борьбы прогрессивных, антифашистских сил, на укрепление позиций самых реакционных сил. Это привело к установлению королевской диктатуры, открыло путь фашизму, бросило страну в объятия нацистской Германии" ^I.

Установление в феврале 1938 г. режима королевской диктатуры означало уничтожение конституционно-парламентской государственной системы, ликвидацию формально существовавших "последних демократических, профсоюзных и политических

свобод" в Румынии ². Введение новой конституции, ликвидация профсоюзов и становление корпоративной системы, всенизация государственного аппарата, — все эти мероприятия королевской диктатуры, проводимые в рамках режима "чрезвычайного положения" в стране, были серьезными вехами по пути ее эволюции к открытой монархо-фашистской диктатуре. Режим "королевского фашизма" не был тоталитарным от рождения; он становится таковым, начиная с того момента, когда сплотившаяся вокруг монархии аграрно-промышленная верхушка, получившая название "королевской камарильи", достигла решающих экономических преимуществ, а затем и всей полноты политической власти.

В исторической литературе последнего десятилетия наблюдался растущий интерес к изучению истории фашизма. Это объясняется не только тем, что время раскрывает перед исследователем все больше возможностей для всестороннего анализа темы. Изучение проблем фашизма имеет сегодня не только историко-познавательное значение. Исторические и политические уроки периода подготовки второй мировой войны являются объектом скрытой и явной фальсификации буржуазной идеологии в интересах международного антикоммунизма.

В объемном комплексе буржуазной исторической литературы немаловажное место занимают работы в области истории социалистических стран и международных отношений периода 30-х годов ³. В их числе — и "исследования" бывших буржуазных политиков, эмигрантов, представителей разбросанных румынских "землячеств", которые могут служить примером открытой фальсификации исторического прошлого Румынии ⁴.

Вымышленные сцены эмигрантских, а вместе с ними и буржуазных историков, несмотря на определенное различие их политической и партийной ориентации, сходны между собой и не оригинальны. Их претендующие на обобщение "труды", единообразные в своей беззастенчивой клевете на достижения новой социалистической Румынии, всячески восхваляют "реорганизацию" правления Кароля II, как "шаг вперед к достижению гармонии и мира" в стране ⁵. Одни из них воскрешают довоенные легенды о короле, представляя его "борцом" против внутреннего и германского фашизма ⁶. Другие буржуазные исследо-

ватели не видят в королевской диктатуре "ничего общего с фашизмом", мотивируя это тем, что не усматривают в ее политике "прежде всего антикапиталистической направленности" ⁷. Тем самым защитники империализма пытаются затуманить классовый характер фашизма вообще, скрыть подлинную сущность режима королевской диктатуры в Румынии, в частности.

Искажая действительную картину международных событий накануне войны, буржуазная реакция пытается реабилитировать политику империалистических держав. Нельзя не отметить тенденцию западных идеологов активно возрождать пропагандистские мифы нацизма относительно "советской угрозы" в Юго-Восточной Европе, что якобы и толкнуло Румынию в объятия фашистской "оси" ⁸. Вместе с тем, бывшие политические деятели королевской Румынии тщательно заметают следы, разоблачающие антинациональную политику румынских правящих кругов, направленную на превращение страны в сателлита гитлеровского рейха и подготовку ее к войне.

Буржуазные идеологи пытаются ныне убедить мировое общественное мнение в том, что фашизм 30-х годов не представлял собой смертельную опасность для человечества. Весьма показательное стремление многих буржуазных авторов сузить само понятие и преуменьшить степень распространения фашизма, сводя его к форме режимов германского и итальянского образца, либо к отдельным примерам экстремистских фашистских движений в ряде стран довоенной Европы. Подавляющее большинство буржуазных историков фактически отрицает специфические варианты фашистских диктатур, существовавшие в ряде восточноевропейских стран, в том числе и в Румынии, что, в конечном счете, ведет к реабилитации фашизма как общественно-исторического явления.

Буржуазные фальсификаторы встречают достойную ответь со стороны марксистской историографии. В 60-е годы в советской исторической науке возросло количество исследований, посвященных проблемам королевской диктатуры, рассматривая их в комплексе широкого круга вопросов всей межвоенной истории. Большое внимание изучению внешней политики Румынии, взаимоотношений румынских правящих кругов с нацистскими вер-

хами уделяется в трудах советского исследователя проф. Н.И. Лебедева⁹. Отдельные стороны внешней политики королевского режима получили отражение в работах Н.И. Чемпалова¹⁰, Б.М. Колкера и И.Э. Левита¹¹.

Одной из первых и значительных работ советской историографии, в которой комплексно исследовалась история Румынии в 30-е годы, явилась монография А.А. Язиковой, а также ее последующие статьи¹². А.А. Шевяков осветил проблемы усиления германской экспансии и постепенного вовлечения страны в орбиту влияния фашистской Германии¹³. Обобщением новых данных историографии антифашистского движения в Румынии накануне войны явилась работа Е.Д. Карпещенко и Е.И. Спиваковского "Традиции революционной солидарности"¹⁴. Ряд вопросов теории и тактики КПР в начальный период второй мировой войны освещается в недавно вышедшей работе А.В. Антосяка¹⁵.

"Нет во всей политической истории Румынии страниц более кровавых и более отвратительных, чем те, которые были вписаны фашизмом",¹⁶ признают историки социалистической Румынии, обращая сегодня все более пристальное внимание на изучение проблем межвоенной истории. Написанные по горячим следам событий в ходе войны, работы видного деятеля КПР Л. Патрашкану¹⁷ представляли собой первую попытку обобщить проблемы социально-политической истории страны в межвоенный период и являются до сих пор наиболее полным исследованием в румынской историографии проблем развития фашизма. Позже был опубликован также ряд трудов по экономической истории предвоенной Румынии¹⁸.

В последние годы историки СРР проделали большую работу по изучению коммунистического, рабочего и антифашистского движения в условиях наступления реакции и фашизма в стране¹⁹. Интернационалистские традиции антифашистской борьбы компартии Румынии освещаются в последних работах И. Бабица, Г.Ионице²⁰, в сборнике о румыно-советских связях в межвоенный период²¹.

В 1970 г. появилась работа А. Саву "Королевская диктатура"²² - первое комплексное исследование истории Румынии в период монархо-фашистской диктатуры. Автору удалось отра-

зять специфику становления фашистского режима в Румынии и показать характер и эволюцию королевской диктатуры, хотя, к сожалению, в работе заметно отсутствие окончательных выводов по рассмотренным проблемам.

Изучение литературы по исследуемой теме позволяет сделать вывод, что, несмотря на возросшее внимание советской и румынской историографии к вопросам межвоенной истории Румынии, тем не менее период "королевской диктатуры", исключительно важный этап в процессе политического развития страны накануне второй мировой войны, не получил еще достаточного освещения. Отсутствует дифференциация в оценке позиций различных группировок господствующих классов, их роли в установлении режима королевской диктатуры, в проведении внутренней и внешней политики страны в условиях активного наступления фашизма. Слабо исследованы проблемы стратегии и тактики компартии по отношению к королевскому режиму на различных этапах его эволюции.

В данной работе автор ставит своей главной целью изучить проблемы становления режима королевской диктатуры и борьбы трудящихся во главе с КНР против наступления фашизма, определить сущность и проследить эволюцию королевского режима, раскрыть взаимосвязь процесса фашизации и социально-экономической политики правящих верхов королевской Румынии. Важное место в работе заняли вопросы стратегии и тактики компартии, идейно-политической работы КНР в массах в период борьбы за единство антифашистских сил Румынии против королевской диктатуры, фашизма и войны.

Методологической основой исследования явились произведения В.И. Ленина и в первую очередь учение об империализме. Основополагающее значение для выяснения классовой сущности и социальной природы "королевского фашизма" имеет ленинская теория развития монополистического капитализма, оказывающего непосредственное влияние на усиление реакции господствующих классов в эпоху империализма. В.И. Ленин указывал, что все шаги "к большей монополизации и большему огосударствлению производства неизбежно сопровождаются усилением эксплуатации трудящихся масс, усилением гнета, затрудне-

нием отпора эксплуататорам, усилением реакции и военного деспотизма...» 23

При написании диссертации были использованы документы VII конгресса Коминтерна, работы деятелей международного коммунистического движения Г. Димитрова, П. Тольятти, Г. Георгиу-Дежа и других. Вопросы работы компартии в массах, ее борьба против антинародной политики королевского режима отражены в современных документах Румынской коммунистической партии, находят освещение в статьях и выступлениях генерального секретаря РКП Н. Чауэску, в новой программе партии, принятой на XI съезде РКП в 1974 г.

Источники, на которые опирается данная работа, можно разделить на несколько групп. В диссертации использованы некоторые архивные материалы, хранящиеся в Центральном Государственном архиве Молдавской ССР, в Центральном Государственном архиве Октябрьской революции, в фондах Музея Революции, а также фонды микрофильмов румынских и германских документов внешней политики Историко-дипломатического архива МИД СССР. Важное значение для завершения исследования имели материалы прессы и выписки из неопубликованных дневников влиятельного политического деятеля королевского режима К. Арджето-яну, предоставленные автору А.А. Язьковой.

Исключительно важным источником являются издания документов по истории компартии Румынии, единственная публикация которых была предпринята в начале 50-х годов²⁴. Использование материалов партийной печати, в особенности газеты "Скынтейя" — центрального органа компартии также имело большое значение для изучения избранной темы. Советская и зарубежная периодическая печать, газеты "Правда" и "Известия", журналы "Большевик", "Коммунистический Интернационал", около 20 довоенных румынских и западных изданий, органы печати социал-демократической партии Румынии, бывших румынских буржуазных партий и фашистских организаций составили существенную группу источников. Для написания первой главы использованы работы румынских буржуазных экономистов, статистические сборники и ежегодники.

Задачи исследования и его источниковедческая база оп-

ределили структуру диссертации. Она состоит из введения (краткое содержание которого изложено выше), трех глав, заключения и приложения. В приложении дается список источников и литературы по теме диссертации.

В главе I рассматриваются проблемы социально-экономического положения Румынии во второй половине 30-х годов. Несмотря на то, что в этот период в стране наблюдалось определенное оживление экономики и в 1938 г. развитие промышленного производства достигло наиболее высокого уровня за годы буржуазно-помещичьего господства в Румынии, экономический подъем не носил всеобщего характера. После 1933 г., в период правительства Г. Татареску развивались главным образом те отрасли производства, которые были тесно связаны с процессом милитаризации страны, что являлось следствием сближения ее с гитлеровской Германией и активной антисоветской политики, проводимой румынскими господствующими классами в конце 30-х годов.

Характерной чертой румынской экономики в межвоенный период явилось появление и быстрое развитие монополистического капитала, процесс концентрации и централизации которого резко усилился накануне войны. Почти вся крупная промышленность страны была объединена тремя монополистическими группами - металлургическими трестами "Решница" и "Малакса", золотопромышленным обществом "Мина", руководящие круги которых непосредственно входили в "королевскую камарилью" или поддерживали прямые связи с ее членами и королем.

Другой отличительной чертой экономического развития Румынии в этот период явилось возрастание роли финансового капитала. В 1939 году 38 крупнейших банков страны своими капиталами охватывали всю экономическую сферу, а командные посты в экономике принадлежали "большой пятерке" банков. В годы королевской диктатуры само министерство экономики находилось под контролем Национального банка, став непосредственным орудием и оплотом буржуазно-помещичьей власти.

Одним из важных факторов социально-экономического положения королевской Румынии было тесное переплетение финансово-монополистической верхушки с земельной аристократией.

Как правило, представители этой аграрно-финансово-монополистической олигархии выступали в одних и тех же лицах: будучи собственниками крупнейших промышленных предприятий и акционерами ведущих банков, они оставались владельцами огромных поместий, подобно своему главе Каролю П. Это привилегированное положение правящей верхушки еще в большей степени усиливало ее реакционный характер.

Укрепление господства монополистической олигархии сопровождалось ростом тенденций государственно-монополистического капитализма. Государство становилось главным источником финансирования крупной промышленности и основным потребителем продукции военной промышленности. Бюджет государства стал основным каналом, через который суммы "государственной помощи" направлялись в карманы узкой группы промышленных магнатов - Н. Малаксы, М. Аушнитта, И. Джигурту, О. Кауфмана и др., обеспечивая им прибыли в 300 - 1000%²⁵.

К концу правления правительства Татареску (1937 г.) противоречия внутри господствующих классов, прежде всего противоречия на экономической почве достигли такой остроты, какой еще не знала история буржуазной Румынии. Сложились два монополистических центра экономической элиты: во главе одного находились лидеры старых отраслей промышленности (легкой, пищевой, обрабатывающей) и крупных банков, остававшихся под контролем "старых либералов" и семейства Бретиану; второй центр сложился из представителей новых отраслей тяжелой промышленности, объединившихся вокруг "Банка румынского кредита". Лидеры этой группы пошли на прямое сотрудничество с королевской администрацией, с дворцовыми кругами, образовав ядро так называемой "королевской камарильи". В этот период фактически произошло слияние "класса правителей и собственников". Сближение экономико-политических интересов правящих кругов в лице "молодых либералов" из правительства Г. Татареску и "королевской камарильи" явилось основой могущественного политического блока, ориентированного на установление диктаторского режима, диктатуры финансово-монополистической олигархии. Государственно-монополистический капитализм стал, таким образом, экономической

основой диктатуры.

Далее в главе рассматриваются вопросы экономического сотрудничества реакционной румынской правящей верхушки с западными монополиями и германским империализмом. Зависимость от иностранных монополий и рынков была характерной особенностью румынской экономики, основанной в первую очередь на производстве нефти и экспорте зерна. Это учли и использовали в своих интересах германские монополии, овладевшие за короткий срок с помощью румынских правящих кругов ключевыми позициями в экономике страны. Заключив кабальный экономический договор с фашистской Германией в марте 1939 г. правители королевской Румынии обрекли страну на положение аграрно-сырьевого придатка гитлеровского рейха. Этот договор явился решающим шагом к утрате национальной независимости Румынии, а все последующие германо-румынские соглашения лишь закрепляли зависимость ее от нацистской военной машины. Королевская Румыния в результате преступной политики ее правящей верхушки неуклонно превращалась в плацдарм будущей фашистской агрессии, оставаясь "долиной печали" для народных масс.

Экономическая политика румынских монополистических кругов привела к дальнейшему ухудшению положения основных масс трудящихся. Тяжелым бременем ложились на плечи трудящихся военные расходы, неуклонно возрастающие в связи с усилением милитаризации страны в конце 30-х годов: так, например, в 1936 г. они составляли 3,636 млрд. лей, в 1940 г. — 16,283 млрд. лей²⁶. Согласно данным официальной статистики, в бюджете страны доля прямых и косвенных налогов с населения составляла более 2/3. В то время, когда на одном социальном полюсе румынского общества накапливались огромные богатства, на другом — подавляющее большинство трудящихся не могло обеспечить себе необходимые условия для жизни. Поэтому ухудшение социально-экономического положения румынских трудящихся, рост эксплуатации, с одной стороны, усилившийся процесс расчленения крестьянства в деревне, создание ядра пролетариата в отраслях тяжелой промышленности, относительно высокая производственная и территориальная концентрация рабочего клас-

са, с другой стороны, объективно способствовали укреплению классовой сознательности трудящихся, что имело важное значение для подъема рабочего движения и развертывания борьбы всех трудящихся масс против режима королевской диктатуры.

Глава II посвящена характеристике политического режима королевской диктатуры в Румынии. В ней проанализированы предпосылки и особенности установления диктаторского режима в феврале 1938 г. Он был установлен без участия действовавшей на политической арене страны с начала 30-х годов фашистской партии "железная гвардия", самого крупного, наиболее мобильного и воинствующего отряда фашистского движения в Румынии. Уже результаты парламентских выборов в декабре 1937 г. подтвердили, что румынский фашизм в лице "железной гвардии" открыто предъявил свои права на власть. Однако "плебейский" характер происхождения его главарей, а также стремление руководства "железной гвардии" во главе с К. Кодряну к единовластию в стране и безоговорочная поддержка им германского нацизма вызывали определенные опасения у крупной румынской монополистической буржуазии. Это потребовало бы от нее не только отказа от прежних политических связей и симпатий, но неизбежно привело бы к изменению отношений между носителями экономической и политической власти, а этого господствующая элита допустить не могла. К тому же монархия взяла на себя роль гаранта "национального единства и социального сплочения" румынского общества. Режим королевской диктатуры позволял ей сочетать традиционно автократические формы государственной власти с определенными методами политики фашистского типа, что вполне устраивало румынские господствующие верхи.

Анализируя процесс становления королевской диктатуры, этапы эволюции ее к открытой монархо-фашистской диктатуре, автор вскрывает картину весьма острых противоречий между монархией и фашистским движением легионеров. Политика заигрывания с фашистскими лидерами, проводимая Каролем и дворцовыми кругами на протяжении 30-х годов, на этом этапе оказалась мало эффективной. Потерпев неудачу в стремлении одержать верх над главарем "железной гвардии" К. Кодряну, ко-

роль расправился с ним в ноябре 1938 г. Но в процессе становления режима своей личной диктатуры Кароль II не оставил и впредь попыток упрочить свои позиции в низах фашистского движения и использовать "железную гвардию" в своих интересах.

Режим королевской диктатуры фашизировал общество, пытаясь пронизать его всеохватывающей системой массовых бюрократических организаций, чтобы расширить свое влияние на каждую социальную группу и поставить под политический контроль широкие слои румынского общества. Правящие круги пытались подчинить трудящиеся массы с помощью корпораций, основанных по образцу фашистской Италии в конце 1938 г. Тогда же была предпринята попытка создать единую политическую партию "Фронт национального возрождения". Усилилась организационно-пропагандистская деятельность организаций "Стража цэрий" и "Труд и добрая воля", созданных режимом в среде рабочего класса и молодежи. Летом 1939 г. был созван парламент, основанный на корпоративных началах и призванный прикрыть завесой псевдопарламентаризма процесс становления фашистского режима в стране. Видя непопулярность королевской диктатуры в массах, господствующая верхушка обратилась к идее интеграции широких народных масс в централизованную фашистскую "Партию нации", целью которой провозглашалось "возрождение национального духа Великой Румынии" и установление "единого и тоталитарного порядка румынского государства". Сохраняя организационную структуру, летом 1940 г. в нее вошли все реакционные, правые и фашистские группировки во главе с "железной гвардией". Таким образом, правители королевской диктатуры сами устранили последние преграды на пути к власти фашистских легионов "железной гвардии".

Процесс эволюции королевского режима прослеживается автором во взаимосвязи с изменениями внутренней структуры власти и форм управления диктатуры. Генеральными направлениями в этой области явились военизация и бюрократизация государственного аппарата, роль которого в системе государственно-политической власти значительно увеличилась. Высшие военные круги стали составной частью монархо-фашистского

блока, а армия — главной опорой королевской диктатуры.

Со временем в процессе своего становления и консолидации королевский режим приобретал новые социально-политические функции фашистской диктатуры: он берет на вооружение своей внутренней политики методы тотального подавления любой оппозиции, полностью устраняя все государственно-правовые гарантии. Королевская диктатура с момента ее установления объявляется режимом "чрезвычайного положения". В свете этого в диссертационной работе подчеркивается, что насилие, как средство решения проблем общественно-политической жизни, было узаконено новой конституцией; политический террор, шовинизм и агрессивный антисемитизм становятся государственной политикой; правящими кругами королевской Румынии был взят курс на милитаризм, — это синтез внутренней политики королевской диктатуры в период завершения ее перехода к тоталитарному фашистскому режиму в начале 1940 г.

Поскольку анализ международного положения и внешней политики королевской Румынии не входит в задачу исследования, в работе получили освещение лишь некоторые узловые вопросы взаимосвязи и соотношения между внутренними и внешними факторами политической жизни Румынии в рассматриваемый период. Курс внешнеполитической деятельности королевской диктатуры отражал стремление румынских правителей приспособиться к новой международной обстановке в Европе, сложившейся в годы, предшествующие второй мировой войне. Опираясь на заинтересованность западных держав в сохранении экономических и политических связей с Румынией и учитывая их стремление направить агрессивные планы реваншистских государств во главе с гитлеровской Германией на Восток, их политический курс на "умиротворение агрессора", правящие королевские круги встали на путь лавирования между двумя империалистическими блоками, все более активно склоняясь к сотрудничеству с фашистской Германией.

Характеризуя общую направленность внешней политики королевской диктатуры, автор подчеркивает, что антисоветизм стал основой, на которой произошло румыно-германское сближение. Эту политику "национального предательства" решительно

разоблачала компартия Румынии. "Буржуазно-помещичья Румыния, - говорилось в одном из документов КНР, - готова служить плацдармом в приготовляемых антисоветских военных провокациях" ²⁷. Показывая, что мир и независимость народов, включая и румынский народ, в решающей степени зависят от достижения коллективной безопасности всех миролюбивых государств, компартия отмечала как фактор величайшей важности для безопасности страны "необходимость установить тесный военный и политический союз с СССР, государством, которое своей миролюбивой политикой защищает независимость всех малых стран центра и юго-востока Европы" ²⁸.

Однако правящая румынская верхушка избрала другой путь. Соглашаясь, по словам Кароля II, "скорее видеть в своей стране немцев в качестве врагов, чем русских в качестве друзей", реакционные круги королевского режима в начале июля 1940 г. провозгласили курс Румынии на "интеграцию в систему, созданную осью Берлин - Рим" ²⁹. Выполняя указания своих фашистских "покровителей", 30 августа 1940 г. правители королевской диктатуры приняли условия "венского арбитража", в результате которого от Румынии была отторгнута территория Северной Трансильвании, переданная хортистской Венгрии. Капитуляция королевских кругов перед гитлеровским диктатором вызвала взрыв возмущения народных масс. В этой обстановке непопулярная, лишенная массовой поддержки и социальной базы, политически скомпрометировавшая себя королевская диктатура - одна из разновидностей фашистского режима - не могла больше отвечать требованиям буржуазной реакции в условиях обострившегося политического положения в стране. Власть была передана военно-фашистской клике во главе с генералом И. Антонеску, и 6 сентября 1940 г. Кароль II был вынужден отречься от престола.

Рассматривая вопрос о причинах замены королевской диктатуры военно-фашистским режимом Антонеску, автор обращает внимание на преемственность политики, идеологии, целей и задач военно-фашистской диктатуры и режима Кароля II. Общим политическим результатом этой политики было вовлечение Румынии в антисоветскую войну.

Глава III содержит анализ борьбы трудящихся Румынии во главе с КПР против королевской диктатуры, наступления фашизма и войны.

В условиях нависшей угрозы фашизации страны компартия Румынии была единственной партией, которая распознала в королевской диктатуре специфическую форму перехода к открытому фашистскому режиму и призвала трудящихся, все прогрессивные демократические силы румынского общества к борьбе за свержение диктаторского режима. В апреле 1938 г. КПР обратилась с программным воззванием "К румынскому народу...", в котором раскрыла слабости и ошибки антифашистского движения в предшествующий период и призвала рабочий класс к достижению единства на всех уровнях, "сверху и снизу", к сплочению всех демократических сил страны в единый антифашистский народный фронт.

В диссертации рассматриваются предпосылки и оцениваются возможности создания широкого антифашистского и демократического фронта в Румынии накануне второй мировой войны. В тот момент, когда в стране установился режим королевской диктатуры, в рядах буржуазной оппозиции ни одна партия, ни одна политическая группировка не выступила против диктатуры. Изучение этих проблем приводит к выводу, что румынская буржуазия, взращенная в условиях незавершенности буржуазно-демократической революции, а также тесно связанная с ней земельная аристократия — эти хозяева королевской Румынии и исторические наследники "чудовищной коалиции" — в критические моменты обострения политического положения в стране прекращали играть в демократию, тем самым доказывая социально-карательную сущность их классового союза. Буржуазные партии, в свою очередь, отражая отсутствие настоящей политической зрелости у румынской буржуазии, все традиционные пороки румынской политической системы, не могли изменить свою политику в соответствии с требованиями кризисной обстановки в период установления диктатуры в стране.

Руководство старой национал-либеральной партии, рассматривая установление королевской диктатуры как свершившийся факт, открыто призывало "подчиниться режиму,.. лояльно

с ним сотрудничать... или поддерживать его, хотя бы пассивно" ³⁰. Национал-царанисты — эта ведущая и массовая партия страны — не проявили даже жеста оппозиции в ответ на декрет правительства о роспуске всех политических партий. В целом лидеров НЦП занимали проблемы поиска компромисса с королевской диктатурой, о чем свидетельствует представительное крыло национал-царанистских деятелей в составе правительств нового режима.

Все остальные многочисленные, но слабые буржуазно-политические партии фактически бесследно распались сразу после закона об их роспуске и запрещении всякой политической деятельности в стране. Руководство радикал-царанистской партии во главе с Г. Юнианом поддержало диктаторские устремления Кароля II. Глава национал-демократической партии, верный защитник румынской монархии Н. Йорга, явился одним из идеологических вдохновителей установления королевской диктатуры. Неспособные оценить веления времени, боясь революционных выступлений масс, "исторические" партии румынской буржуазии, прежде всего НЛП и НЦП, реакционные лидеры либерально-буржуазных и умеренно буржуазных кругов не представляли в данный период политической силы, способной мобилизовать массы на решение неотложных задач борьбы против королевской диктатуры и фашизма.

Социал-демократическая партия Румынии, действовавшая до 1938 г. легально, не сумела сделать правильный анализ расстановки классовых сил, приведших страну к диктатуре. Руководящие члены Исполкома СДП фактически порвали с рабочим классом и сознательно пошли на сотрудничество с королевским режимом; массы этой партии оказались дезориентированными в сложившейся обстановке. В этих условиях первостепенной и решающей задачей компартии Румынии была борьба за единый фронт рабочего класса, который явился бы основой достижения единства антифашистского лагеря.

В диссертации характеризуются разнообразные формы работы компартии в массах: деятельность коммунистов в профсоюзах, организация экономической борьбы трудящихся против наступления диктатуры на их жизненные права, организация мас-

совых антифашистских демонстраций против реакционной политики режима и фашистского террора "железной гвардии". КПП неоднократно предпринимала попытки установить соглашение с руководством СДП, с представителями радикал-царанистской партии, с низовыми организациями массовой национал-царанистской партии. Определенный сдвиг в достижении единства трудящихся масс отмечался в отчете ЦК КПП в мае и в июле 1938 г.³¹ Представители КПП участвовали в издании легальной газеты социал-демократов "Думя ноуэ", добились подписания соглашений с социалистической партией Поповича, с отколовшейся от СДП группой Тителю-Петреску, активно сотрудничали с массовыми антифашистскими организациями "Фронт земледельцев" и МАДОС.

После роспуска профсоюзов осенью 1938 г. ЦК КПП принял решение рекомендовать членам партии вступать в корпорации в целях превращения их в органы борьбы за единство рабочего класса. Такая же установка была дана коммунистам и относительно работы во "Фронте национального возрождения". "Нельзя не учитывать, - подчеркивала КПП, - что там, где отсутствуем мы, появляются "железнодорожники", гого-кузисты и проч."³²

Ярким примером возросшей активности трудящихся масс является рост забастовочной борьбы рабочего класса, крестьянских волнений в стране в 1938 г. Даже по официальным, значительно уменьшенным данным в 1938 г. бастовало более 81 тыс. рабочих, а в деревнях отмечались вооруженные столкновения крестьян с властями³³.

События, происшедшие на международной арене, - захват Австрии, Мюнхенский договор и оккупация Чехословакии гитлеровской Германией - вызвали в Румынии мощные антифашистские выступления, в числе которых наиболее важной была крупная политическая демонстрация трудящихся 1 мая 1939 г. В центр своей организационно-политической работы в этот период компартия Румынии поставила две главные задачи, отвечавшие требованиям изменившейся внутренней и внешней обстановки, а именно: борьба в защиту буржуазной демократии, гражданских прав и свобод и борьба против угрозы империалистической войны. Снимая некоторые несвоевременные лозунги, например, при-

зв к немедленному свержению королевской диктатуры, компартия поставила задачу завоевания на свою сторону широких масс, демократической интеллигенции, молодежного и женского движения, укрепления союза румынского народа с трудящимися национальных меньшинств.

В июле 1939 г. состоялся XI расширенный пленум ЦК КПР, который проанализировал положение в стране, обобщил достижения компартии в организации массовой борьбы трудящихся и отметил допущенные ею ошибки. Пленум подчеркнул, что кроме компартии ни одна другая политическая сила не поняла процесса зависимости внешней политики королевских кругов от внутренней реакционной сущности режима, что последовательная защита национальных интересов, независимости страны были связаны с восстановлением внутри страны демократических прав и свобод, введением демократического режима на основе "осуществления единого рабочего фронта, антифашистского народного фронта и широкого фронта консолидации патриотических сил, который должен повести борьбу против фашистской агрессии..."³⁴.

Вывод ЦК КПР о том, что Румыния становится объектом экспансии германского империализма в то время, как правящие круги страны толкали ее на путь уступок рейху, требовал бдительности антифашистских сил по отношению к балансированию внешней политики королевской диктатуры. Эта политика правящей реакционной верхушки шла вразрез с национальными интересами румынского народа. "Долг всех, кто любит родину, - отмечалось в воззвании КПР в связи с началом второй мировой войны, - своей борьбой заставить королевскую диктатуру изменить свою политику в отношении Советского Союза", так как только политика тесной дружбы с СССР может спасти румынский народ от катастрофических последствий империалистической войны³⁵.

Дальнейшие события свидетельствуют о том, что политика компромисса буржуазных партий с королевским режимом, резко отрицательное отношение румынской социал-демократии к идее единства рабочего класса и антифашистского фронта, антикоммунистические предубеждения, укоренившиеся в боль-

шинстве мелкобуржуазных партий, не позволили КИР достичь существенных результатов в деле объединения трудящихся, прогрессивных, демократических сил страны против фашизма и войны. В заключении третьей главы диссертации разоблачается политическая линия руководителей бывших буржуазных партий, в частности национал-царанистской партии, которые отказались поддержать народные выступления против королевской диктатуры в августе - сентябре 1940 г. Фактический срыв ими единства антифашистского фронта оказался губельным для Румынии.

В заключении подведены итоги исследования.

Королевская диктатура, установленная 10 февраля 1938 г. в Румынии, явилась одним из вариантов монархо-фашистского режима, своеобразие которого заключалось в том, что реакционная аграрно-монополистическая верхушка, возглавленная Каролом II, установила диктатуру путем захвата государственной власти "сверху". В последующий период правящие королевские круги попытались использовать эту власть для дальнейшего укрепления своих экономических и политических позиций, проводя политику фашизации королевского режима. Постепенно эволюционируя вместе с изменением внутренней структуры власти, приобретая новые социальные функции, подчиняя государство и его внутреннюю и внешнюю политику интересам реакционной верхушки аграрно-финансово-монополистической элиты, королевский режим становится со временем тоталитарной фашистской диктатурой. Логическим завершением этого процесса явилось установление военно-фашистской диктатуры Антонеску и вовлечение Румынии в антисоветскую войну.

Ослепленные антикоммунизмом, "исторические" партии господствующих классов Румынии, мелкобуржуазные партии и руководство социал-демократического движения отказались от программы объединения антифашистских сил страны в широкий народный фронт борьбы против королевской диктатуры, фашизма и войны.

Против кровавого режима диктатуры Кароля II решительно и последовательно выступила Коммунистическая партия Румынии. Она с первых же дней правильно вскрыла классовый харак-

тер королевской диктатуры и призвала все демократические и прогрессивные силы румынского народа во главе с рабочим классом страны на борьбу за свержение диктатуры, против наступавшего внутреннего и международного фашизма.

Большое значение и положительные последствия для выработки политической линии и тактики КПП в условиях завершения перехода Румынии в лагерь фашистского блока имели решения Коминтерна. Как известно, еще в августе 1940 г. Секретариат ИККИ специально рекомендовал КПП разработать конкретную программу борьбы за создание единого антифашистского фронта против втягивания Румынии в войну, за мир и дружбу с СССР. В письме ИККИ от 20 апреля 1941 г. вновь подчеркивалось, что главная задача партии в тот момент заключалась в том, чтобы "возглавить движение масс против использования Румынии как базы и орудия для империалистических целей ее поработителей, против вовлечения румынского народа в войну на Балканах и за дружественные отношения с великим соседом - СССР" ³⁶.

После вступления Румынии в войну против Советского Союза, в сентябре 1941 г. КПП разработала Платформу единого национального фронта борьбы румынского народа за свержение фашистского режима Антонеску и выход страны из антисоветской войны. Деятельность компартии Румынии в суровые годы второй мировой войны способствовала мобилизации прогрессивных демократических сил страны на борьбу против фашизма. Эта борьба увенчалась успехом на заключительном этапе войны, в условиях решающих побед Советской Армии, вынесшей главную тяжесть разгрома гитлеровской военной машины и освобождения страны от фашистского ига, что позволило румынскому народу победоносно завершить народно-демократическую революцию.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

1. К вопросу о специфике монархо-фашистских режимов в Болгарии и Румынии накануне второй мировой войны. - "Советское славяноведение", 1974, № 6.

2. За антифашистский народный фронт в Румынии. - "Новые книги за рубежом", 1972, № 4.

3. Борьба трудящихся Румынии против политики королевской диктатуры и наступления фашизма (1938 - 1940) (в печати).

1. Программа Румынской коммунистической партии по построению всесторонне развитого социалистического общества и движению Румынии к коммунизму. Бухарест, 1975.
2. Г.Георгиу-Деж. Статьи и речи, т. I. М., 1956, стр. 17.
3. H. Seton-watson. Eastern Europe between the Wars. 1918-1945. L., 1962; A. Hillgruber. Hitler, König Carol und Marschall Antonescu. Wiesbaden, 1954; A. Easterman. King Carol, Hitler and Lupescu. L., 1942 и др.
4. H. Prost. Destin de la Roumanie. 1918-1954. Paris, 1954; G. Serbanesco. Sous la botte sovietique. Deuxieme edition de "Ciel Rouge" sur la Roumanie. Paris, 1954; Gh. Ionescu. Communism in Rumanie. 1944-1962. L., 1964; M. Sturdza. România și sfârșitul Europei. R.-J., Madrid, 1966; Les Aspects des relations russo-roumaines. Retrospective et orientations. Paris, 1967; St. Fischer-Galati. Twentieth Century Rumania. N.Y., 1970.
5. G. Gafencu. Les derniers jours de l'Europe. Paris, 1946.
6. G. Serbanesco. Sous la botte sovietique. Deuxieme edition de "Ciel Rouge" sur la Roumanie, p. 32.
7. St. Fischer-Galati. Twentieth Century Rumania, p. 59-60.
8. Les Aspects des relations russo-roumaines, p. 116.
9. Н. И. Лебедев. Румыния в годы второй мировой войны. М., 1961; его же. "Железная гвардия", Кароль II и Гитлер. М., 1968.
10. Н. И. Чемпалов. Дипломатическая подготовка к установлению экономического и военно-политического господства германского империализма на Балканах. Уч. записки Уральского гос. ун-та, № 46, вып. 3. Свердловск, 1966.
11. Б. М. Колкер, И. Э. Левит. Внешняя политика Румынии и румыно-советские отношения (сентябрь 1939 - июнь 1941). М., 1971.
12. А. А. Язькова. Румыния накануне второй мировой войны. М., 1963; ее же. О некоторых вопросах изучения истории румынского фашизма. - "Вопросы истории", 1970, № 3; А. А. Язькова, Е. А. Спиваковский. О фальсификации некоторых вопросов новейшей истории Румынии современной реакционной буржуазной историографией. - Сб. "Новая и новейшая

- история Румынии". М., 1963.
13. А.А.Шевяков. Экономическая и военно-политическая агрессия германского империализма в Румынии. Кишинев, 1963; его же. Внешняя политика Румынии в период Мюнхена. - "Вопросы истории", 1970, № 2.
 14. Е.Д.Карпещенко, Е.И.Спиваковский. Традиции революционной солидарности (некоторые вопросы интернациональных связей компартии Румынии в межвоенный период). - "Новая и новейшая история", 1974, № 4.
 15. А.В.Антосяк. В боях за свободу Румынии. М., 1974.
 16. Importrirea fascismului. Buc., 1971, p.259.
 17. L.Pătrășcanu. Problemele de bază ale României. Buc., 1944; ЕГО ЖЕ. Sub trei dictaturi. Ed. a I-a. Buc., 1944; ed. a V-a. Buc., 1970.
 18. N.N.Constantinescu, V.Axenciuc. Capitalismul monopolist în România. Buc., 1966; Situația clasei muncitoare din România. 1914-1944. Buc., 1966; Istoria economiei naționale a României, vol.II. Buc., 1961.
 19. Lupta PCR împotriva dictaturii regale și legionare-fasciste pentru apărarea independenței naționale a României (II.1938-VI.1941). Buc., 1958; Lecții în ajutorul celor care studiază istoria PMR. Buc., 1961; PCR în viața social-politică a României. 1921-1944. Buc., 1971; Impotriva fascismului. Buc., 1971.
 20. J.Babici, Gh.Ioniță. Tradiții de solidaritate internaționalistă ale PCR. Buc., 1973; И.Бабич. Боевая антифашистская солидарность (1933-1939). Бухарест, 1974.
 21. Tradiții de solidaritate internaționalistă româno-sovietice. Buc., 1973.
 22. Al.Savu. Dictatura regală (1938-1940). Buc., 1970.
 23. В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т.31, стр.449-450.
 24. Documente din istoria Partidului Comunist din România. 1917-1944. Buc., 1951; Documente din istoria Partidului Comunist din România. 1917-1944. Ed. a II-a. Buc., 1953; Documente din istoria Partidului Comunist din România, vol.IV. 1934-1937. Buc., 1957 (далее - DI PCR).

25. N.N.Constantinescu, V.Axenciuc. Capitalismul monopolist în România, p.189.
26. Lecții în ajutorul celor care studiază istoria PMR, p.383.
27. DI PCR 1917-1944. Buc., 1951, p.310.
28. DI PCR 1917-1944. Buc., 1953, p.318.
29. "Universul", 6.VII.1940.
30. M.Fătu. Sfirșit fără glorie. Buc., 1973, p.30.
31. "Scinteia", 20.VII.1938.
32. "Scinteia", 28.II.1938.
33. "Anuarul statistic al României. 1939-1940". Buc., 1940, p.324, 329.
34. "Scinteia", 26.VII.1939.
35. "Scinteia", 8.IX.1939.
36. Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. М., 1969, стр.496, 499.

Подписано к печати 8/IV-752
 Объем 1,5 п.л. Тир. 150 экз. Зак. 973
 Офсетное производство типографии №3
 Москва, Центр, ул. Арбат, 33/12

